

*Monsieur Salomon Reinach
hommage affectueux de l'auteur
Ed. de Voeltz*

О КОПТСКОМЪ ИСКУССТВѢ.

БРОНЗОВЫЙ КОПТСКІЙ СОСУДЪ.

В. Г. БОКА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).

1895.

Печатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.
Секретарь *В. Дружининъ.*

Отдѣльный оттискъ изъ VII тома Записокъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

БРОНЗОВЫЙ КОПТСКИЙ СОСУДЪ.

Дѣйств. члена В. Г. Вока.

Сосудъ, снимокъ котораго изображенъ ниже, былъ пріобрѣтенъ для меня въ 1891 г., въ Луксорѣ, В. С. Голенищевымъ у араба, нашедшаго его на лѣвомъ берегу Нила, около Мединетъ-Абу. Вся эта мѣстность, гдѣ расположены были древнія Фивы, изобилуютъ остатками памятниковъ христіанскаго церковнаго и домашняго обихода.

Часть храма Мединетъ-Абу была приспособлена христіанами для церкви; вокругъ храма, а позже постепенно и на мѣстѣ развалинъ самаго храма, возникло большое коптское селеніе съ монастыремъ. Ближе къ горамъ, около Deir-el-Medinet, Deir-el-Bahari видны развалины христіанскихъ церквей; наконецъ, около Ассаесифа и el-Gourna расположено множество древнихъ египетскихъ могильныхъ пещеръ, которыя служили монахамъ жилищами и мѣстами богослуженія. На этомъ же городищѣ прежнихъ Фивъ найдены были въ 60-хъ годахъ г. Форт-пумомъ нѣсколько бронзовыхъ предметовъ, какъ-то: крестовъ, браслетъ, кадило, лампа, пиксида, сосудъ для вина и другихъ. Они описаны капониномъ Рокомъ въ „Archaeological Journal“, 1868 г. Насколько мнѣ извѣстно, это почти единственные коптскіе памятники, когда-либо описанные ¹⁾.

Описанію нашего коптскаго сосуда я позволю себѣ предпослать нѣсколько словъ о томъ, что понимается теперь подъ именемъ коптскаго искусства, насколько оно изслѣдовано; постараюсь показать, изъ какихъ элементовъ оно состоитъ и представляетъ-ли оно въ настоящее время достаточно самостоятельныхъ данныхъ для обособленія его въ отдѣльную самобытную отрасль въ исторіи искусства. Подъ именемъ

¹⁾ Есть еще краткое описаніе деревяннаго рельефа изъ церкви Al Mu'allakah въ Старомъ Каирѣ, описанный Gréville Chester. Archaeol. Journal Vol. XXIX, 1892. Слѣпокъ съ этого рельефа сдѣланъ мною и хранится въ Имп. Эрмитажѣ.

„контскій“ принято подразумѣвать все то, что относится къ христіанамъ въ Египтѣ; слово это, по обычному объясненію, возникло велѣдъ за покореніемъ Египта арабами, которые называли туземцевъ и все туземное кинтъ; велѣдствіе порчи, это слово превратилось въ гонтъ, контъ ¹⁾). Для удобства и мы будемъ называть всѣхъ христіанъ Египта контами и все, что относится къ нимъ—контскимъ.

До сихъ поръ все изслѣдованія египетскаго искусства сосредоточивались на языческомъ періодѣ его исторіи; христіанскій Египетъ интересовалъ ученыхъ исключительно со стороны исторической и церковной, такъ какъ Египетъ, или, точнѣе, собственно Александрія служила первоначальнымъ центромъ разработки христіанской догматики ²⁾).

Большимъ подспорьемъ при этихъ изслѣдованіяхъ служить изученіе памятниковъ контской литературы, число которыхъ значительно увеличилось въ теченіи послѣднихъ двадцати лѣтъ, благодаря находкамъ, сдѣланнымъ въ старыхъ монастыряхъ и церквахъ верхняго Египта и Фаюма. Изученіе этихъ памятниковъ контской литературы, въ связи съ изданіемъ какъ самыхъ подлинниковъ, такъ и ихъ переводовъ, много содѣйствовало разъясненію религіознаго міровоззрѣнія коптовъ, ихъ обычаевъ и пополнило нѣкоторыя пробѣлы въ исторіи христіанства въ Египтѣ. Разработкѣ контской литературы посвящены труды Amélineau, Bouriant, Revillout, Huvelin, Steindorff, О. Э. Демма и другихъ. Изученіе же контскаго искусства оставалось до послѣдняго времени совершенно внѣ сферы дѣятельности изслѣдователей. Правда, были сдѣланы нѣкоторыя попытки изученія контскихъ миниатюръ (Келлеръ (Грландскія рукописи), В. В. Стасовъ и проф. Тикканенъ) ³⁾, но подробное обслѣдованіе другихъ памятниковъ

¹⁾ Есть еще и другія объясненія происхожденія слова коптъ: нѣкоторые производятъ его отъ имени мнѣшскаго египетскаго царя Kbtai, сына Мизрама; другіе—отъ слова икобитъ, которымъ называли тогда монофизитовъ, для отличія ихъ отъ православныхъ, грековъ-мельхитовъ, т.е. царскихъ. Изъ всѣхъ объясненій рациональнѣе принять первое, такъ какъ при покореніи страны завоеватели обыкновенно прежде всего узнаютъ названіе дѣлой страны, дѣлага народа, а не какого-либо мѣстечка, не играющаго въ данномъ случаѣ никакой роли, или какого-либо легендарнаго царя. Нѣкоторую еще вѣроятность имѣетъ происхожденіе имени коптовъ отъ слова икобитъ, такъ какъ именно икобиты призвали къ себѣ на помощь арабовъ для борьбы противъ ненавистнаго имъ грековъ. Но и въ данномъ случаѣ слѣдуетъ предпочесть происхожденіе имени «копты» отъ кинтъ, такъ какъ это родовое собирательное наименованіе, а не названіе одной секты, про которую могли, можетъ быть, знать одни только начальники арабскихъ полчищъ.

²⁾ См. библиографію этого отдѣла у Jalovics, Bibliotheca Aegyptiana. Repertorium etc. Leipzig, 1858, supplement. 1861.

³⁾ Трудъ проф. Тикканена не изданъ по независящимъ отъ него причинамъ.

коптскаго искусства и особенно тканей было предпринято лишь въ послѣднее десятилѣтіе, благодаря открытію узорчатыхъ тканей въ древнехристіанскихъ кладбищахъ Египта профессоромъ Масперо въ 1881 г.¹⁾ Ткани эти, распространившіяся скоро по всеѣмъ музеямъ Европы, послужили темой изслѣдованій нѣсколькимъ ученымъ: Масперо, Карабачеку, каноннику Францу Боку, Риглю, Герспаху, В. В. Стасову, Форбу, Форреру, Госсю и др.²⁾

Спросъ на эти ткани побудилъ жителей Египта заняться розысканіемъ христіанскихъ древностей, и тогда на ряду съ тканями стали находить разные предметы церковнаго и житейскаго обихода, надгробныя плиты и другіе предметы. Съ тѣхъ поръ начали появляться работы о коптской архитектурѣ, скульптурѣ и о нѣкоторыхъ другихъ памятникахъ христіанскаго періода³⁾. Но все это лишь первые шаги на широкомъ поприщѣ изученія древнехристіанскаго искусства въ Египтѣ, которые даютъ намъ до сихъ поръ мало точныхъ свѣдѣній.

Между тѣмъ, долина Нила представляетъ неисчерпаемый источникъ для изученія христіанскаго искусства, не тронутый до сихъ поръ ни одной опытною и энергичною рукою⁴⁾. Христіанскіе памятники остаются не только неизслѣдованными, но даже указанія на мѣстонахожденіе ихъ скудны и разбросаны по сочиненіямъ путешественниковъ и изслѣдователей Египта (Ванслебъ, Пококъ, Сонини, Бельзони, Денон, Сигзон, Вилькипсонъ и проч., или въ путеводителяхъ Муррей, Бедекеръ, Изамберъ). Нѣтъ специальныхъ путеводителей для указанія коптскихъ памятниковъ, какъ нѣтъ нигдѣ ни въ какомъ европейскомъ музеѣ правильно организованнаго отдѣла коптскихъ древностей⁵⁾. Каждому желающему изучить эти памятники предоставляется самому разыскивать ихъ на мѣстѣ.

Первый починъ изученія коптской архитектуры принадлежитъ Бутлеру, который въ двухъ томахъ своего изслѣдованія: *The Coptic*

¹⁾ Maspero. Fouilles exécutées en Egypte de 1881—1885. *Bullet. de l'Institut Egypt.* 1885, № 5. — Его же. Fouilles exécutées en Egypte de 1885—1886. *Bullet. de l'Institut Egypt.* 1886, № 7.

²⁾ Списокъ трудовъ, посвященныхъ разработкѣ коптскаго искусства, помѣщенъ въ прилагаемомъ библиографическомъ указателѣ.

³⁾ См. въ библиографическомъ указателѣ работы Butler, Gayet, Strzygowsky, Michon, Erman, Steindorff, C. Schmidt, Forrer и др.

⁴⁾ Розовъ. Христіанская Нубія. Кіевъ, 1890.

⁵⁾ Попытки выдѣлить предметы коптскаго искусства въ самостоятельный отдѣлъ можно видѣть въ Берлинскомъ королевскомъ музеѣ (египетскій отдѣлъ) и въ British Museum (зале древностей христіанскихъ и отчасти египетскій отдѣлъ).

churches (1884)¹⁾ представилъ, между прочимъ, подробное описаніе осмотрованных имъ церквей и монастырей Каира и оазиса Сете. По имъ описаны не самые старинные архитектурные памятники коптскаго періода, и потому въ трудѣ Бутлера нельзя найти, такъ сказать, генезиса коптской архитектуры. Собственно начало изученія коптскаго искусства положилъ Gaucet въ своемъ трудѣ о коптскихъ надгробныхъ плитахъ, и въ сдѣланномъ имъ впервые краткомъ описаніи Ассуанскаго монастыря²⁾. Весь верхній Египетъ и Нубія изобилуютъ остатками памятниковъ христіанской архитектуры: это или самобытные коптскіе памятники, или памятники языческіе, примѣненные къ христіанскому культу. Только подробное изученіе этого, пока еще сырого матеріала архитектурнаго, скульптурнаго и живописнаго, въ соединеніи съ разработкою доступныхъ историческихъ свѣдѣній о Kontakъ могли бы пролить свѣтъ на вопросъ о происхожденіи и послѣдовательномъ развитіи коптскаго искусства. Пока же приходится довольствоваться имѣющимся на лицо одностороннимъ источникомъ для изученія коптскаго искусства—именно коптскими тканями. При этомъ слѣдуетъ прибавить, что ткани эти, по своей многочисленности, представляютъ богатый и удобный матеріалъ для изслѣдованія разнородныхъ теченій въ коптскомъ искусствѣ и для опредѣленія отличающихъ его особенностей. Къ сожалѣнію, раскопки могилъ, въ которыхъ эти ткани встрѣчаются, производятся не археологами, а хищниками-арабами. Нельзя, напримѣръ, быть увѣреннымъ, что та или другая покупаемая ткань найдена въ опредѣленномъ некрополѣ, а между тѣмъ, надо обратить вниманіе на то, что коптскія ткани являются, по большей части, повидимому, произведеніями „кустарной“ промышленности и представляютъ типы очень различные, какъ въ техническомъ, такъ и въ художественномъ отношеніяхъ, и что, поэтому, для правильнаго изученія ихъ, весьма важно знать въ точности мѣсто ихъ происхожденія³⁾. Кроме того, до сихъ поръ не имѣется точныхъ данныхъ для хронологическаго опредѣленія времени производства тканей. Единственнымъ руководствомъ въ этомъ отношеніи могутъ служить нѣкоторыя историческія соображенія о ходѣ развитія христіанства въ Египтѣ и данныя, почерпнутыя изъ характера орнаментаціи тканей.

¹⁾ Сидоровъ, В. В. Коптская и эфиопская архитектура. Вѣстникъ извѣст. искусства, III, 1885.

²⁾ Gaucet, Monuments Coptes au Musée de Boulogne, 1889. — Ero-же, La sculpture Copte. Gaz. des B. Arts, 1892. — Ero-же, Le Deir d'Assuan. Journ. de l'Architecture, № 14, 17 et 18, 1892.

³⁾ Труды VIII археол. съѣзда 1890 г. въ Москвѣ, мой рефератъ: Коптскія узорчатая ткани.

При изученіи разнородныхъ памятниковъ коптскаго искусства, прежде всего слѣдуетъ обратиться къ прошлому египтянъ и попытаться установить, въ какой степени ихъ языческая культура перешла въ новую жизнь и уцѣлѣла въ памятникахъ христіанской эпохи. Известно, насколько консервативна египетская культура и какъ ревниво египтяне ее охраняли. Покорители ихъ, исключая арабовъ, не могли не считаться съ этимъ консерватизмомъ и строили египтянамъ обширные храмы, стараясь не отступать отъ древне-египетскаго канона. Сила и авторитетъ древней религіи были настолько велики, что сами римляне восприняли отъ египтянъ много религіозныхъ вѣрованій и связанныхъ съ ними обрядовъ¹⁾. Египтяне же если и перенимали отъ своихъ покорителей вѣршнія стороны ихъ культуры (напримѣръ, форму одежды, образцы орнаментаціи, нѣкоторые предметы обихода), то въ существѣ, они оставались вѣрны своей религіи, своей культурѣ, своимъ преданіямъ и обычаямъ.

Въ этомъ отношеніи одна лишь Александрія составляла исключеніе: она была международнымъ центромъ и жители долины Нила въ первые столѣтія по Р. Х. были правы, когда говорили, направляясь въ Александрію, что они выходятъ изъ Египта, такъ какъ не считали ее египетскимъ городомъ, и тѣмъ болѣе на то имѣли право, что она служила центромъ ненавистнаго имъ ипоземнаго управленія.

Въ началѣ IV столѣтія по всему почти Египту распространилось христіанство, между тѣмъ какъ въ первые три столѣтія оно укоренилось только въ Александріи и въ нѣкоторыхъ городахъ долины Нила, до Эрмента²⁾.

Можно объяснить быстроту и легкость этого почти поголовнаго обращенія египтянъ въ христіанство тѣмъ, что въ 294 г. Діоклетіанъ, подавившій возстаніе Ахилла, расправился очень сурово съ жителями Египта, какъ язычниками, такъ и христіанами, участниками этого возстанія³⁾. Масса христіанъ умирала мученическою смертію. Ихъ примѣръ воспламенялъ язычниковъ, которые цѣлыми селеніями, городами, принимали новую вѣру. Эта легкость обращенія египтянъ въ христіанство объясняется еще главнымъ образомъ и тѣмъ обстоятельствомъ, что новая вѣра, казалось, не измѣняла въ существѣ старыхъ

¹⁾ Ha vet. Les origines du christianisme, I, p. 37, 181, 228 et suiv. II, p. 30, 90, 210.—Lafaye. Histoire du culte des divinités d'Alexandrie, 1884.

²⁾ Amélineau. Les actes des Martyrs de l'Eglise Copte, 1890.

³⁾ Sharp. Geschichte Egyptens, II, p. 194, et suiv.—Amélineau. Les actes des Martyrs etc.

догматовъ египтянъ ¹⁾). Новообращенные сохранили прежнюю вѣру въ загробную жизнь, въ судъ, который наступитъ послѣ смерти, въ адъ, въ рай, съ той разницей, что они увѣровали въ Спасителя, признали догматъ Св. Троицы, наименовавшій имъ тройственность ихъ прежняго божества. Все почти божества древней религіи оставались при своихъ прежнихъ атрибутахъ, только съ новыми наименованіями. Совершенно правъ Гайе ²⁾, говоря, что египтяне примѣняли христіанскую вѣру къ своей египетской. Кромѣ того, надо замѣтить, что идея монотеизма всегда была жива въ египетской религіи, несмотря на грубый антропоморфизмъ, развившійся при послѣднихъ династіяхъ ³⁾. Принципы этики египтяне находили въ своей „книгѣ мертвых“, въ своихъ гимнахъ ⁴⁾, принципы близко подходящіе къ новой вѣрѣ. Наконецъ и самый символъ вѣрованія въ будущую жизнь—крестъ, они имѣли у себя въ видѣ знака анхъ (ankh), бывшаго у нихъ символомъ будущей жизни. И копты его примѣняли безразлично вмѣстѣ съ крестомъ, или отдѣльно какъ крестъ ⁵⁾; самая форма коптскаго креста съ расширяющимися концами происходитъ отъ знака анхъ. Сохранили они также свое прежнее формальное отношеніе къ вѣрѣ, не входя въ анализъ догматовъ и самой идеи христіанства, на что они были мало способны и къ чему ихъ не подготовила вѣра ихъ предковъ ⁶⁾.

Копты сохранили вѣру въ чудеса, во все сверхъестественное; вся ихъ церковная литература пропитана этимъ сверхъестественнымъ, которое они принимали безъ критики и которое они издавна любили. Христіане Египта пользовались тоже своей прежней языческой литературой, для описанія дѣяній святыхъ и мучениковъ; сильное вліяніе этой языческой литературы встрѣчается въ христіанскихъ произведеніяхъ ⁷⁾.

Но если копты относились снисходительно къ прежней своей вѣрѣ;

¹⁾ Amélineau. Le christianisme chez les Coptes. Annales du Musée Guimet. XIV—XV, 1886, 1887.

²⁾ Galet. La sculpture Copte. loc. cit.

³⁾ Amélineau. Les idées sur Dieu dans l'ancienne Egypte. Ligne contre l'athéisme 1892.

⁴⁾ Amélineau. Le christianisme chez les Coptes.—Его-же. La morale Egyptienne. 1892.—Его-же. Les idées sur Dieu. loc. cit.

⁵⁾ Ungler. Quellen der Byzantin. Kunstgeschichte. Wien, 1888, s. 23.

⁶⁾ И въ настоящее время копты, если съ ними разговаривать о религіи, не отвѣчаютъ вамъ на вопросы о существѣ ихъ монофизитета, но за то обрядовую сторону они знаютъ превосходно. — Amélineau. Le christianisme chez les Coptes. — Его-же. Etude historique sur St. Pachôme. Bulletin de l'Institut Egyptien. 1886, № 7.

⁷⁾ Amélineau. Contes et romans de l'Egypte chrétienne. 1888.

то они ненавидѣли и презирали римскую религію и римскихъ боговъ ¹⁾. Принявъ христіанство и оставивъ поклоненіе своимъ богамъ, они старались пріурочить старыя свои вѣрованія къ новымъ. Такъ, въ изображеніяхъ Богоматери они подражали прежнимъ изображеніямъ Иенды, кормилицей Горуса ²⁾; Архангела Михаила они изображали, какъ прежде Горуса ³⁾, верхомъ, пронзающимъ копьемъ Сета Тифона: какъ Горусъ побѣдилъ Сета, превратившагося въ крокодила, такъ и Архангелъ Михаилъ побѣдилъ діавола—дракона.

Такихъ аналогій между прежними египетскими богами и идеями съ одной стороны и представителями и догматами новой религіи съ другой можно усмотрѣть довольно много. Но я не могу въ предѣлахъ данной статьи входить въ большія подробности, для доказательства консерватизма египтянъ, ихъ косности въ сохраненіи прежнихъ идей, ихъ безсознательной преданности духу прежней культуры.

Вліяніе древней египетской культуры мы можемъ прослѣдить и въ области коптскаго искусства. Въ памятникахъ коптской архитектуры мы встрѣчаемъ много остатковъ архитектуры древне-египетской. Между архитектурными памятниками, похожими на древне-египетскіе храмы, можно указать на слѣдующіе монастыри: Бѣлый и Красный около Сохага, св. Симеона около Асуана, св. Аммонія около Эне, на монастыри оазиса Эль-Харге и Эрментскій. Последний монастырь былъ принятъ Поклокомъ за языческій храмъ, пріумбленный къ христіанскому культу ⁴⁾.

Бѣлый и Красный монастыри являются самыми древними святынями коптовъ изъ всѣхъ сохранившихся до сихъ поръ церковныхъ памятниковъ.

Бѣлый монастырь, основанный въ 400 г. св. Шнуди ⁵⁾, представляетъ видъ египетскаго храма со стѣнами, идущими уклономъ и съ чисто египетскимъ карнизомъ; внутри два ряда колоннъ раздѣляютъ храмъ на три корабля, которые заканчивались большой 3-хъ-лествовой абсидой; средняя часть ея служила главнымъ алтаремъ. Теперь самый храмъ, лишенный крыши, служитъ жильемъ для монаховъ, священниковъ съ

¹⁾ Renan. Marc Aurèle, p. 433.—Amélineau. Le christianisme chez les Coptes.

²⁾ Gayet. Monuments Coptes au Musée de Boulaq.—Ebers. Die Koptische Kunst.

³⁾ Clermont-Ganneau. Horus—St. Georges. Revue archéol. XXXII.—Ebers. loc. cit.—Amélineau. Les Actes des Martyrs.—Ero-ze. Le christianisme chez les Coptes.

⁴⁾ Butler. The Ancient Coptic churches of Egypt, II, p. 358.

⁵⁾ Amélineau. Monuments pour servir à l'histoire de l'Égypte chrétienne. Vie de Schnoudi. Mémoires publiés par les membres de la Mission archéol. au Caire, IV, 1888.—Ero-ze. Vie de Schnoudi, 1889.

них семьями; видны скульптурные остатки вдоль стѣнъ и на пѣкоторыхъ частяхъ абсиды. Собственно же церковью служитъ абсида, гдѣ находится масса художественныхъ деталей, могущихъ пролить яркій свѣтъ на начало коптскаго искусства. Красный монастырь, построенный немного позже, но тоже въ началѣ V столѣтія, представляетъ тоже много цѣпныхъ фрагментовъ, равно какъ и Ассуанскій монастырь ¹⁾, возникшій въ V столѣтія и разрушенный арабами въ 640 г., послѣ чего овъ больше не возобновлялся.

Въ Ассуанскомъ монастырѣ встрѣчаются, на примѣръ, стрѣльчатые своды и арки всѣхъ пропорцій и, кромѣ того, упомянутый выше древне-египетскій уклонъ стѣнъ и карнизъ.

Впрочемъ, древнѣйшіе памятники коптской архитектуры и орнаментики мало обследованы, точно также какъ и живопись коптовъ еще совсѣмъ не изучена, хотя уже извѣстно не малое число церквей, монастырей и пещеръ, а именно, монастыри Бѣлый, Эрметскій, Эсне, Ассуанскій, Дейръ-Абу Хоннесъ, Накаде, Луксоръ, пещеры Ассасифа и Гурна, далѣе, въ Нубіи, Калабше, Спеосъ Аль-Ферангъ и другія мѣста, гдѣ сохранились остатки этой живописи. Болѣе успѣховъ сдѣлапо по изученію коптской орнаментики, источникомъ которой служатъ коптскія ткани. Мы уже говорили, что ткани эти—произведеніе кустарной промышленности и, какъ таковыя, представляютъ пѣкоторое различіе по мѣсту производства въ техническомъ и художественномъ отношеніяхъ. Кромѣ этого, на коптскихъ тканяхъ въ выборѣ сюжетовъ и въ орнаментировкѣ можно усмотрѣть различія, позволяющія выдѣлнить изъ нихъ пѣсколько отдѣльныхъ группъ. Въ изслѣдованныхъ тканяхъ нельзя замѣтить примаго значительнаго вліянія древне-египетскаго искусства, но несомнѣнно сохранился въ основѣ ихъ, по крайней мѣрѣ, присутствіи египетскому искусству реализмъ въ трактованіи животныхъ и растений, сохранились прежніе типы и символы. Вообще любовь къ символикѣ, т.-е. къ пластическому изображенію отвлеченныхъ идей и понятій, цѣлкомъ перешла отъ египтянъ къ коптамъ. Эберсъ подробно разобралъ этотъ вопросъ въ своемъ недавно вышедшемъ сочиненіи: „Die Koptische Kunst“ ²⁾. Чисто египетскіе элементы, на-

¹⁾ G a u e t. Le Deir d'Assuan. loc. cit.—Catalogue des Monuments et des inscriptions de l'Égypte antique. 1e Série 1893, p. 129.

²⁾ C. S c h m i d t. Gottingische gelehrte Anzeiger, 1893, 1 oct. № 20 ueber Ebers.— A. R i e g l. Zur Frage des nachlebens der Aegyptischer Kunst und der spät Antike. Eranos Vindobonensis, 1893. — Ero-же. Koptische Kunst. Byzant. Zeitschrift, 1893. — H. G o s s. La Cathédrale de St. Pierre à Genève, 1893. — Ero-же. Recherches sur quelques représentations du vase eucharistique. Genève, 1894.

примѣръ, солнечный дискъ, урей, знакъ анхъ, мы встрѣчаемъ только на нѣкоторыхъ тканяхъ ¹⁾).

Кромѣ вліянія мѣстаго, нельзя не замѣтить на тканяхъ и на другихъ памятникахъ вліяній и восточнаго искусства—персидскаго и сирійскаго ²⁾).

Торговля и политическія сношенія съ малой и передней Азією продолжались въ теченіи всей исторіи древняго Египта и сильно вліяли на египетское искусство; наконецъ, владычество персовъ надъ Египтомъ, длившееся почти два столѣтія (525—332), не могло не повліять на воспріятіе египтянами нѣкоторыхъ элементовъ восточнаго искусства.

Кромѣ вліянія прежней египетской культуры и азіатскаго искусства на многихъ коптскихъ памятникахъ, рѣзко выдѣляется преобладаніе классическаго стили, по крайней мѣрѣ, на произведеніяхъ коптской художественной промышленности, какъ-то: на тканяхъ, на нѣкоторыхъ предметахъ домашней и церковной утвари, на небольшомъ числѣ орнаментированныхъ надгробныхъ плитъ. Наибольшій кругъ наблюденій представляютъ намъ находимыя въ большомъ количествѣ ткани, на которыхъ встрѣчаются орнаменты классическаго стили и сюжеты, почерпнутые изъ классической мифологіи.

На этихъ тканяхъ рисунокъ отличается правильностью и красотой, работа тканей очень тонкая, краски красиво расположены, иногда даже отбѣлены.

Самыя раннія кладбища, лежація вокругъ коптскихъ монастырей, слѣдуетъ отнести къ среднѣ IV столѣтія ³⁾, слѣдовательно и ткани, отличающіяся классическимъ пошибомъ, относятся къ той же эпохѣ и къ болѣе ранней. Трудно опредѣлить, какъ долго продолжалось у коптовъ стремленіе подражать классическимъ образцамъ; можно лишь утверждать, что городъ Ахмимъ, въ некрополѣ котораго находятъ красивѣйшія ткани классическаго пошиба, сохранялъ греко-римскій культъ еще въ теченіи V столѣтія. Ахмимъ былъ важнымъ центромъ греческой торговли, отличался многолюднымъ населеніемъ, богатствомъ, и классическая культура процвѣтала въ немъ дольше, чѣмъ въ другихъ городахъ долины Нила. Еще въ V вѣкѣ св. Шнуди, основатель Вѣлаго монастыря, жившій въ городѣ Атрибисѣ, на противоположномъ берегу

¹⁾ Труды VIII археол. съѣзда, loc. cit.

²⁾ Шелковыя ткани вывозились изъ Азіи и въ Египтъ не изготовлялись.

³⁾ Труды VIII археол. съѣзда, loc. cit.—Amélineau. Histoire de St. Pachôme.—Ego-же. Etudes historiques sur St. Pachôme.—Ego-же. Le christianisme chez les Coptes.—Ego-же. Histoire des Monastères de la Basse Egypte. Annales du Musée Guimet, XXV, 1894.

Нила, дѣлать со своими монахами нападенія на языческія капища Ахмима ¹⁾).

Другая, обширная группа коптскихъ тканей представляетъ изображенія, несомнѣнно христіанскія. На нихъ мы видимъ изображенія святыхъ, сюжеты изъ священной исторіи (исторія Іосифа, Самсона, Рождество Христово, св. Георгій и друг.). Но въ нихъ рисунокъ терять правильность и изящество, которые замѣчались на тканяхъ классическаго пошиба; видна какая-то общая огрубѣлость контура и путаница въ трактованіи сюжета, иногда являющагося загадочнымъ. На этихъ тканяхъ часто встрѣчается изображеніе креста, или знака анхъ; реализмъ замѣняется стилизаціею; колоритъ сильный, но рѣзкій. То же самое мы усматриваемъ на памятникахъ коптской скульптуры, какъ это видно изъ описанія надгробныхъ плитъ, изданныхъ Гайе ²⁾; ихъ отличаетъ постепенно усиливающаяся стилизація фигуры, растительнаго и живописнаго орнамента, стремленіе замѣнить фигуры орнаментомъ, который заполняетъ фоны и вслѣдствіе этого является плоскимъ, проявляя первые шаги къ геометрическому расположенію линий.

Слѣдующія соображенія нѣсколько помогутъ намъ выяснитъ время возникновенія памятниковъ послѣдней категоріи.

Развитіе христіанскаго искусства въ Египтѣ началось собственно въ IV столѣтіи, когда христіанство быстро охватило долину Нила, когда пришлось строить храмы, украшать ихъ и снабжать утварью. Главнымъ центромъ христіанства были монастыри св. Пахомія, около Табеввися, и св. Шнуди, около Атрибиса. Церкви строились повсюду; до сихъ поръ сохранились у коптовъ преданія о постройкѣ той или другой церкви царицей Еленой, на примѣръ, монастыря св. Аммонія у Эне, церковей въ Дейръ-Абу-Гоинесъ и въ Эрменѣ. Со времени эдикта Θεодосія (381 г.) все языческое истреблялось, а если языческіе храмы и сохранялись, то ради приспособленія ихъ къ христіанскому культу (Луксоръ, Мединетъ-Абу, Эдфу и друг.). Правильное развитіе христіанскаго искусства продолжалось почти столѣтіе, до Халкидонскаго собора (451 г.), когда египтяне, принявши монофизитское ученіе своего патріарха Діоскора, отдѣлились отъ православной церкви и стали жить своей духовной жизнью, превознесенные еще

¹⁾ Amélineau, Vie de Schouadi.

²⁾ Gayet, Monuments Coptes au Musée de Boulaq.—Его же. La Sculpture Copte. loc. cit.

большей ненавистью къ византійскому владычеству ¹⁾, сильно тѣснившему ихъ въ политическомъ и религіозномъ отношеніяхъ.

Отдѣлившись духовно отъ Византіи, копты еще болѣе обособились, болѣе замкнулись въ кругу своихъ идей и не участвовали въ общемъ движеніи мысли, центромъ котораго была Византія. Этотъ моментъ и слѣдуетъ считать поворотнымъ пунктомъ для коптскаго искусства. При развитіи монофизитства, изображеніе фигуръ въ коптскомъ искусствѣ не подчинилось требованію реализма; все тѣлесное какъ бы игнорировалось. Вслѣдствіе новыхъ религіозныхъ требованій, человѣческая фигура являлась скорѣе символомъ, для котораго пропорціи и рисунокъ не играли никакой роли, форма подчинялась идеѣ.

Многіе склонны видѣть въ развитіи коптскаго искусства прямое вліяніе Византіи; не отрицая вообще возможности такого вліянія, шедшаго черезъ Александрію, нужно все-таки соображаться, когда дѣло идетъ объ этомъ переходномъ времени въ теченіи IV—VIII столѣтій, съ тѣми факторами, о которыхъ мы говорили выше и значеніе которыхъ не должно ускользать отъ вниманія изслѣдователя. При этомъ не слѣдуетъ также упускать изъ виду того, что народный духъ, или темпераментъ, и какъ результатъ его—народное творчество, являются и развиваются независимо отъ этническихъ составныхъ частей народа, или отъ случайно измѣняемыхъ условій общественнаго строя и жизни. Главными причинами образованія народнаго духа являются физическій обликъ страны, который вырабатываетъ данный фізіологическій и психическій типъ. Изъ этого типа вытекаютъ уже самостоятельно необходимыя условія, для физическаго и духовнаго развитія жителей, для ихъ потребностей, обычаевъ и всего строя ихъ жизни. Всѣ эти внѣшніе и внутренніе элементы, изъ которыхъ многіе не поддаются анализу, присущи народу въ теченіе многовѣковой его жизни, если не претерпѣваютъ какихъ-либо причинъ, разрушающихъ или уничтожающихъ его культурную самобытность.

Египетъ представлялъ всѣ данныя для того, чтобы въ немъ именно, народный духъ могъ проявляться особенно ярко и постоянно, такъ какъ Египетъ отличается географическимъ обособленіемъ отъ другихъ странъ ²⁾. Народный духъ или темпераментъ египтянъ можно прослѣдить въ теченіе всей ихъ многовѣковой исторіи и было бы непонятно, отчего при введеніи и распространеніи христіанства, столь

---

¹⁾ Makrizi. Geschichte der Copten, 1845, p. 49.

²⁾ Maspero. Histoire ancienne des peuples de l'Orient.

близко подходящаго къ древней египетской религіи, этотъ народный духъ исчезъ и замѣнился какимъ-либо другимъ, извиѣ принесеннымъ. Высшіи проявленія жизни могли, конечно, видоизмѣниться подъ давленіемъ побѣдителей, сильныхъ своимъ войскомъ и своею культурой, но темпераментъ націи и ея требованія этическія и художественныя не могли быть окончательно подавлены и должны были воспринять съ новой силой при измѣненіи высшихъ условій страны, при первомъ ослабленіи высшаго давленія. Это мы и замѣчаемъ въ Египтѣ, когда, послѣ принятія монофизитства, египтяне обособились совершенно отъ остальнаго міра, замкнулись въ свой чисто національный кругъ, и могли освободиться отъ духовнаго вліянія грековъ.

Съ другой стороны, только-что возникшая въ IV столѣтіи Восточная Имперія не выработала еще того вида искусства, которое получило впоследствіи наименованіе византійскаго, и поэтому въ то отдаленное время оно не могло имѣть особеннаго вліянія на искусство народовъ, сошедшихъ съ Византіей.

Въ то время, какъ въ Италіи, вслѣдствіе извѣстныхъ причинъ, культура и искусство постепенно спускались почти до варварскаго уровня, въ Византіи, напротивъ, централизовалось все, что способствовало къ достиженію большаго совершенства. И тѣ провинціи Восточной Имперіи, которыя были въ постоянномъ соприкосновеніи съ Византіей и пользовались относительнымъ спокойствіемъ, усвоивали себѣ художественное развитіе метрополи и даже въ нѣкоторой степени содѣйствовали ему. Между этими провинціями одной изъ богатѣйшихъ, хотя и не пользовавшихся спокойствіемъ, была Египеть; слѣдовательно, и въ Египтѣ можно было бы прослѣдить это художественное развитіе, благодаря вліянію, идущему изъ Византіи и сосредоточившемуся въ Александріи. Но въ христіанскомъ Египтѣ мы замѣчаемъ явленіе совершенно противоположное; мы замѣчаемъ постепенный упадокъ искусства и обособленіе его отъ общаго развитія искусства византійскаго. При этихъ данныхъ трудно утверждать вліяніе Византіи на Египеть.

Народное творчество, предоставленное самому себѣ, при условіяхъ угнетенной политической и экономической жизни, не могло правильно развиваться. Замѣчаемое огрубѣніе художественныхъ проявленій во всѣхъ отрасляхъ коптскаго искусства и литературы, низкій уровень умственнаго развитія страны служатъ доказательствомъ отсутствія прямого вліянія Византіи на ходъ жизни и развитіе христіанскаго Египта, предоставленнаго своимъ собственнымъ, но подавленнымъ народнымъ

силамъ. Наконецъ, Египетъ, жившій тысячелѣтія интенсивной художественной жизнью, обладавъ и матеріаломъ и руками для выполненія потребностей новой религіи и не нуждался въ неутвердившихся еще художественныхъ нормахъ Византіи. Вѣрнѣе предположить, что каждая область Восточной Имперіи руководствовалась въ теченіе IV—VIII столѣтій своими типами и нормами при введеніи христіанскаго культа, причемъ основную роль играла, по крайней мѣрѣ вначалѣ, классическая культура, успѣвшая пустить глубокіе корни во всѣхъ провинціяхъ Римской имперіи.

При такихъ же точно условіяхъ находилась въ IV столѣтіи и сама Византія, когда, сдѣлавшись духовно-политическимъ центромъ громадной Восточной Имперіи и воедши въ соприкосновеніе съ сѣверными варварами и со всѣмъ азіатскимъ востокомъ, она стала вырабатывать въ нѣчто обособленное свое искусство изъ всѣхъ этихъ разнообразныхъ теченій и элементовъ. Несомнѣнно, что въ этотъ періодъ образованія и выработки своего искусства, длившійся съ IV—VIII вѣка, Византія не могла особенно сильно вліять на тѣ области, гдѣ были своя, глубоко укоренившіеся народныя художественныя типы и нормы. Въ этомъ отношеніи Египетъ представлялъ всѣ данныя для того, чтобы приложить свою творческую силу на разработку и развитіе вполнѣ самостоятельнаго народнаго искусства, пользуясь нѣкоторыми визитными принятыми элементами, но не подчиняясь имъ. И дѣйствительно, всѣ памятники христіанскаго періода Египта представляютъ своеобразный отпечатокъ, свой особенный стиль, не встрѣчающійся на художественныхъ произведеніяхъ другихъ христіанскихъ странъ: вотъ почему контекіе памятники слѣдуетъ выдѣлать въ самостоятельную научную и художественную область и признать ихъ образцами коптскаго искусства.

Охарактеризовавъ общее развитіе и направленіе коптскаго искусства, я обращаюсь теперь къ описанію вышеупомянутаго коптскаго сосуда. Онъ сдѣланъ изъ бронзы; по формѣ и размѣрамъ, онъ очень похожъ на сосудъ для вина, найденный Фортумомъ¹⁾. Вышина сосуда съ крышкой 0,23; онъ имѣетъ форму амфоры, или сосуда для фильтрованія²⁾, и покоится на треножной подставкѣ, совершенно сходной съ древними египетскими подставками для вазъ. Ручками сосуда служатъ изображенія барсовъ или львовъ; крышка его представляетъ

¹⁾ R o s k, loc. cit.

²⁾ Такіе сосуды (виръ) еще до сихъ поръ въ употребленіи въ Египтѣ.

орла, опирающагося лапами на дельфина. Сосудъ покрытъ гравированными и пунктирными орнаментами. Сосудъ и всѣ составныя части его, а именно, подставка, ручки и крышка—литыя.

На подставкѣ, между каждой парой горизонтальныхъ перекладинъ, связывающихъ ножки, находится по одному диску, на которомъ вырѣзанъ крестъ. Сосудъ совершенно гладкій, украшенъ пятью орнаментированными гравировкою поясами, и только на соединеніи шейки съ брюшкомъ опоясанъ жгутомъ.

Львы (или барсы), служащіе ручками, упираются задними лапами на расширенную часть сосуда, а передними—на край горлышка; шея ихъ вытянута и головы обращены къ орлу, сидящему на крышкѣ; хвосты обвиты вокругъ правой задней ноги, образуя отверстіе.

Поза орла спокойная, крылья сложенные, на головѣ выдѣляется придѣланный крестъ; на груди изображено ожерелье, въ хвостѣ пробуравлены двѣ дырочки, отъ которыхъ къ переднимъ лапамъ львовъ протянуты двѣ цѣпочки.

Орнаментация сосуда состоитъ, какъ мы видѣли, изъ пяти поясовъ. Первый поясъ (нижній) представляетъ рядъ сердцевидныхъ листьевъ, изъ которыхъ каждый входитъ своимъ концомъ въ переднюю часть слѣ-

дующаго за нимъ листа. Орнаментъ этотъ встрѣчается весьма часто на конскихъ тканяхъ и на шелковыхъ тканяхъ, привозимыхъ въ то время въ Египетъ изъ Сиріи и Персіи.

Второй пояс представляет ряд удлиненных прямоугольников, в концы вписаны ромбы с точкою по серединѣ; остающіеся в прямоугольниках углы заполнены пунктиромъ. Ромбы, входящіе в составъ орнаментаціи бордюръ, также встрѣчаются часто на коптскихъ тканяхъ.

Третій пояс представляет извивающуюся виноградную лозу; лоза исполнена гравировкою, листья — пунктиромъ. Виноградная лоза встрѣчается постоянно какъ на коптскихъ тканяхъ классическаго стиля, такъ и на позднѣйшихъ. Кроме того, виноградная лоза примѣняется часто для орнаментаціи надгробныхъ плитъ и другихъ скульптурныхъ украшеній. Орнаментъ этотъ — наследіе древне-египетской культуры — перешелъ и въ христіанскую эпоху, какъ символъ Церкви и Христа или какъ символъ пролитой Христомъ крови.

Четвертый пояс, окаймленный по верху жгутомъ, украшенъ треугольниками, образованными двойной гравированной линіей; в центрѣ каждаго изъ нихъ кружокъ пунктиромъ.

Наконецъ, пятый пояс, верхній, на самой шейкѣ сосуда, состоитъ изъ плетенія (пунктиромъ), вертикально развивающагося вокругъ горлышка. Плетеніе играетъ выдающуюся роль въ узорчатыхъ коптскихъ тканяхъ всѣхъ періодовъ; разработка этого орнамента производилась контами съ большимъ вкусомъ и умѣньемъ. Трудно указать, откуда идея плетенія явилась вообще, но, во всякомъ случаѣ, можно утверждать положительно, что по отношенію къ Египту плетеніе является туземною темою, такъ какъ мы его встрѣчаемъ в орнаментаціи нѣкоторыхъ памятниковъ XI и XII династій.

Львы или барсы, служащіе ручками сосуда, очень грубой работы; кажется, что послѣ литья сосудъ проходили не чеканомъ, а напилькомъ; не смотря, однако, на всю грубость моделировки въ изображеніи животныхъ и на значительное отклоненіе ихъ отъ тонкихъ и реальныхъ какъ типовъ животныхъ, такъ и особенно льва въ искусствѣ изыскаго періода, левъ на нашемъ сосудѣ все-таки имѣетъ много силы и движенія.

То же самое можно сказать объ орлѣ и о дельфинѣ, на котораго орелъ упирается. Грубая и немного стилизованная моделировка не отнимаютъ у нихъ впечатлѣнія силы и нѣкотораго изящества. Дельфина можно узнать по загнутому кверху носу и по хребту, тянущемуся вдоль спины.

Орелъ, спокойно сидящій со сложенными крыльями и безъ добычи въ когтяхъ, встрѣчается постоянно съ самаго древняго времени въ Египтѣ, какъ въ іероглифахъ, такъ въ произведеніяхъ изъ бронзы и камня.

По орелъ, держащій дельфина, насколько мнѣ извѣстно, въ Египтѣ

не встрѣчается, отчасти, можетъ быть, потому, что рыба считалась символомъ сквернаго, того, что нужно избѣгать. Въ христіанскій же періодъ рыба и въ особенности дельфинъ постоянно изображались на коптскихъ тканяхъ какъ символъ. Въ данномъ случаѣ орелъ, упирающійся на дельфина, врядъ ли имѣетъ символическое значеніе, хотя можно было бы предположить въ этой группѣ побѣду высшаго, чистаго надъ нечистымъ.

Рокъ полагаетъ, что описываемый имъ сосудъ служилъ для вина. Но мнѣ кажется, что сосудъ Рока, по формѣ похожій на нашъ сосудъ, служилъ для едея, который не такъ легко окисляется мѣдью. Трудно въ точности опредѣлить время изготовленія сосуда; вѣроятно, онъ относится къ концу V вѣка; доказательствомъ этого можетъ служить грубая моделировка животныхъ, украшающихъ сосудъ, отклоненіе въ изображеніяхъ отъ реализма, замѣчаемаго еще на тканяхъ перваго періода, и нѣкоторое стремленіе къ стилизаціи.

Нашъ сосудъ представляетъ, слѣдовательно, образецъ полнаго подражанія древнеегипетскому искусству, какъ въ цѣломъ, такъ и въ деталяхъ орнаментики, и относится къ эпохѣ самостоятельнаго развитія коптскаго искусства.

Для интересующихся коптскимъ искусствомъ прилагаемъ здѣсь возможно полный списокъ трудовъ по описанію коптскихъ памятниковъ.

Jalowicz. Bibliotheca Aegyptiaca. Repertorium 1858, Supplem. 1861, Leipzig.

Ibrahim Hilmy. The literature of Egypt and the Soudan, 1888.

Maspéro. Fouilles exécutées en Egypte de 1881—1885. Bulletin de l'Institut Egyptien, 1885, № 6.

— Fouilles exécutées en Egypte de 1885—1886. Bulletin de l'Institut Egyptien, 1886, № 7.

Karabacek. Katalog der Th. Graf'schen Funde in Aegypten, 1883.

— Die Graf'schen Funde in Aegypten, 1883.

Bock, Can. Fr. Vielfarbige Gobelin Wirkereien, 1886.

Riegl, A. Die Aegyptischen Textilfunde in K. K. Oesterr. Museum, 1889.

Alan, S. Cole. A descriptive Catalogue of the collections of tapestry etc. in the S. Kensington Museum, 1888.

Gerspach. Tapisseries Coptes du Musée des Gobelins. Gazette des Beaux Arts, 1887, II, p. 125.

— Les tapisseries Coptes, 1890.

Portofolio of Egyptian Art, fasc. I—V.

Forbes. The Egyptian textiles at S. Kensington. The Magazin of Art. 1889, febr.

Rohaut de Fleury. Etoffes Egyptiennes. Revue Archéol., t. XXI. Illustrierte Zeitung, 1889, 7 dec.

- Forrer. Die Gräber und Textilfunde von Achmim. Strasburg, 1891.
— Römische und Byzantinische Seiden-Textilen. Strasburg, 1891.
— Die Fruchritlichen Alterthumer von Achmim. Strasburg 1893.
- Swoboda. Ein Altchristlicher Kirchenvorgang aus Aegypten. Röm. Quartalschrift, 1892.
- Riegl. Zur Frage des nachlebens der Aegyptischen Kunst und der Späten Antike. Franos Vindobonensis, 1893, Wien.
— Koptische Kunst. Byzant. Zeitschr. 1893.
- Goss, H. La Cathédrale de st Pierre à Genève. Genève, 1893.
— Recherches sur quelques représentations du vase Eucharistique, Genève, 1894.
- Стасовъ, В. Рисунки коптскихъ тканей и новѣйшія сочиненія о нихъ. Вѣстникъ изящн. искусствъ, VIII, 1890.
- Rock. Account of a collections of Coptics objects. Archeol. Journ. 1868, XXV.
- Greville Chester. Notes of ancient Christ Churches of old Cairo etc. Archeol. Journ. XXIX, 1872.
- Strzygowsky. Drei miscellen. Rom. Quartalschr. 1893.
- Steindorff. Zwei altchristl. Mumienetiketten. Zeitschr. für Aegypt. Sprache 1890.
- C. Schmidt. Eine altchristl. Mumienetikette. Zeitschr. für Aegypt. Sprache 1894.
- E. Michon. La collection d'ampoules à eulogies du Musée du Louvre. Mélanges G. B. de Rossi. Ecole française de Rome XII.
- Ermann. Christliche Lampe aus dem Faijum. Zeitschr. für Aegypt. Sprache 1890.
- Clermont-Ganneau. Horus — St. Georges. Revue Archéol. XXXII, 1878.
- Gayet. Monuments Coptes au Musée de Boulaq, 1889.
— La sculpture Copte. Gaz. des B. Arts (mai, juil) 1892.
— Le Deir d'Assuan. Journ. de l'Architecture, 1892, № 14, 17, 18.
- Ebers. Die Koptische Kunst. Simbildliches, 1892.
- C. Schmidt. Göttingische Gelehrte Anzeigen, 1893, 1 oct., № 20.
- Butler. The ancient Coptic Churches of Egypt. 2 t. 1884.
- Стасовъ, В. Коптская и эиопская архитектура. Вѣстн. изящн. искусствъ, III, 1885.
- Catalogue des Monuments et inscriptions de l'Egypte Antique. 1-c Série. 1893.
- Pietri, F. Hawara, 1890.
- Стасовъ. Восточный и славянский орнаментъ. 1887.
- Keller, F. Bilder und Schriftzüge in den irischen Manuscripten der Schweizerischen Bibliotheken. Mittheil. des Antiquar. Gesellsch. in Zürich, VII, 1851.

